

— Я пойду первой, тебе тоже поторопись, — сказала Шэнь Ваньцин, развернувшись и уйдя.

Лу Чжися сняла рубашку, пропитанную феромонами удумбары, и, нахмурившись, спросила:

— Что ты вообще задумала?

Шэнь Ваньцин остановилась, затем вернулась, её изящная фигура вызывала у Лу Чжися головокружение.

Подойдя вплотную, она подняла подбородок Лу Чжися кончиком пальца, слегка пощекотала его и с лёгкой улыбкой произнесла:

— Не ходи на работу.

Затем наклонилась к её уху и прошептала два слова, наполненных теплом.

Направление — вверх; местоимение — я.

Лу Чжися, которая и так еле сдерживалась, не могла вынести таких откровенных слов.

Самым непосредственным результатом стало то, что её железа, несмотря на подавление двадцатью слоями пластыря-ингибитора, восстала, и последняя её часть начала пробуждаться.

Лу Чжися попыталась встать, но Шэнь Ваньцин тут же села ей на колени, обняла за шею и, наклонившись, словно собиралась её поцеловать.

Сердце Лу Чжися забило быстрее, разум говорил ей отстраниться, но тело оставалось неподвижным, с некоторым ожиданием дальнейшего.

Внезапно раздался звук отрывания, и Лу Чжися вскрикнула от боли.

Двадцать слоёв пластыря-ингибитора были сорваны одним движением, и пробудившаяся железа оказалась на виду.

Долго сдерживаемые мысли нахлынули, как прилив, и последняя часть железы почти мгновенно пробудилась.

Тело обрело собственное сознание, и Лу Чжися, схватив сидящую на ней, положила её на стол, наклонилась над ней, в её глазах горели сдерживаемые искры.

— Шэнь Ваньцин, — проговорила она сквозь зубы, — ты можешь хоть немного успокоиться?

Она сдерживалась с таким трудом, не желая потерять контроль, но, похоже, это была лишь мечта.

Шэнь Ваньцин упёрлась руками в стол, её грудь приподнялась, очерчивая красивую линию.

Она слегка запрокинула голову, и даже будучи прижатой, выглядела высокомерно и неприступно, спокойно произнесла:

— Я просила тебя отправить мне сообщение в 22:00, а ты отправила в 22:10, опоздала на десять минут.

Лу Чжися разозлилась, она всё ещё говорила об этом, и она наклонилась ещё сильнее.

Шэнь Ваньцин не удержалась и легла на спину.

Лу Чжися широкой ладонью схватила её за горло и грозно спросила:

— Я опоздала, и что ты можешь сделать?

Шэнь Ваньцин лежала спокойно, улыбаясь соблазнительно, её рука лежала на запястье Лу Чжися, кончики пальцев скользили по её напряжённой руке, лениво произнося:

— Тогда накажу тебя на десять минут, не смей метить меня.

— Тогда отпусти меня, — Лу Чжися попыталась вырваться, но её талию снова схватила Шэнь Ваньцин.

Тело дрогнуло, и Лу Чжися не могла избежать приближающейся волны желания, она раздражённо сказала:

— Шэнь Ваньцин, ты что, больная?

— Да, — холодная ладонь Шэнь Ваньцин мягко погладила её руку, она спокойно произнесла:

— У тебя есть лекарство?

— Ты не позволяешь мне метить тебя, но и не отпускаешь, что ты вообще задумала? — Лу Чжися была в ярости, её железа пробудилась, и ей стало невыносимо, расстояние было слишком близким, и в её голове возникали лишь определённые образы.

Особенно прикосновение ладони, словно муравьи ползали по коже, заставляя Лу Чжися дрожать, её тело слегка тряслось.

Она изо всех сил сдерживалась, но Шэнь Ваньцин явно не собиралась её отпускать, схватив её за запястье, медленно подтянула к своим губам.

Сила Шэнь Ваньцин всегда была загадкой, она могла одним движением сбить с ног и удержать, но сейчас Лу Чжися не могла вырваться, она смотрела, как Шэнь Ваньцин открывает губы, словно маленькое животное, желающее угодить.

Всё тело начало слабеть, дыхание Лу Чжися стало тяжёлым, брови нахмурились.

Шэнь Ваньцин, словно соблазнительная женщина, лежала, глядя на неё взглядом, который не осознавал собственной привлекательности.

Лу Чжися чувствовала, что её разноцветные глаза, словно крючки, цепляли её душу и тело, она была на грани потери контроля.

— Шэнь Ваньцин, ты... — она сжала губы, выдыхая горячий воздух, сдерживаясь, — ты очень опасна.

Как только она потеряет контроль, она начнёт метить её бешено, зверь в клетке будет биться о её последние остатки разума.

Шэнь Ваньцин в этот момент выглядела как невинный маленький кролик, совершенно не осознавая приближающейся опасности, она продолжала свои действия, её взгляд не отрывался от неё.

Лу Чжися упёрлась руками в стол, с ненавистью произнесла:

— Ты это специально.

Ей ответили лишь взглядом и действиями, тонкие следы воды остались на её руке, Шэнь Ваньцин слегка повернула голову, обнажив красивую шею.

Она не хотела попадаться на крючок, но приманка была слишком соблазнительной, Лу Чжися думала, что закрыв глаза и отвернувшись, ей станет легче.

Но зубы Шэнь Ваньцин слегка укусили её, сопровождая мягкими успокаивающими движениями, не говоря уже о её руке, те черви, что сбивали её с толку, словно проникли в её кости.

Лу Чжися была схвачена намертво, она не могла вырваться.

Ни вперёд, ни назад.

Последняя часть её железы почти полностью пробудилась, в её глазах Шэнь Ваньцин была более ядовитой, чем змей, соблазнявший Еву.

Она больше не могла сдерживаться, решила отпустить всё.

Но в следующую секунду горло её схватила ладонь Шэнь Ваньцин, как она сама сделала ранее, её с силой прижали вниз, оставив несколько сантиметров расстояния.

Разноцветные глаза Шэнь Ваньцин сверкали, в них была целая година соблазнительных пейзажей.

Она была и зла, и раздражена, высоко поднятые мысли она с силой подавляла вниз.

Шэнь Ваньцин подняла руку, погладила волосы у виска Лу Чжися, её дыхание было подобно орхидее:

— Всего десять минут, не можешь выдержать?

Лу Чжися смутно вспомнила её слова о наказании на десять минут, сила сжатия мгновенно отскочила.

Она хотела ещё больше, глубже, продолжительнее, отчаяннее метить её.

— Сколько ещё? — она пристально смотрела на неё, в её взгляде была ярость, словно она хотела проглотить её.

Шэнь Ваньцин дышала ровно, её щёки слегка покраснели, она неспешно поглаживала её макушку, словно успокаивая беспокойного зверя:

— Ещё полминуты.

— 30, 29, 28... — Лу Чжися начала отсчёт, изо всех сил приближаясь к источнику соблазна.

Её горло было сжато, но она этого не замечала, её голос был хриплым, она продолжала отсчёт:

— 18, 17, 16...

Шэнь Ваньцин, поглаживая её волосы, медленно отвела руку назад, надавила на область железы, её дыхание стало учащённым, она мягко спросила:

— Ты всё ещё не согласна с моим условием?

— 10, 9, 8... — Лу Чжися не обращала внимания на её вопрос, её лицо покраснело, дыхание

стало тяжёлым, вены на руках вздулись, на лбу выступила испарина.

— 5, 4, 3... — в глазах Лу Чжися загорелся яростный огонь, последняя часть её железы наконец полностью пробудилась.

Отсчёт закончился, и Шэнь Ваньцин действительно ослабила хватку.

Лу Чжися ждала именно этого момента, сколько она сдерживалась, столько же она хотела отомстить, Шэнь Ваньцин всегда держала её в руках, она не хотела смириться.

Лу Чжися каждый день думала об этом, и теперь, наконец, получила желаемое, естественно, она собиралась насытиться.

Но даже тогда Шэнь Ваньцин не отпустила её полностью, она села и крепко обняла Лу Чжися, её руки царапали её спину, в её ухо прозвучало тёплое дыхание:

— Если ты не согласишься, я позволю тебе метить меня только на одну минуту.

Наказания Шэнь Ваньцин всегда превосходили ожидания Лу Чжися.

Каждый раз она наказывала её на десять минут, позволяя метить лишь на одну минуту.

Это было хуже, чем пройти через огонь и воду, Лу Чжися была на грани безумия, она закричала:

— Что ты вообще хочешь!

— Согласись со всеми моими условиями, — сила воли Шэнь Ваньцин была настолько сильна, что она могла остановиться в любой момент, сразу взяв инициативу в свои руки.

Её глаза всё ещё были полны смятения, но её сила была невероятной, Лу Чжися чувствовала, что она вот-вот взорвётся, она была заперта в теле Шэнь Ваньцин, пути назад не было.

Даже если её разум хотел сдерживаться, её железа честно жаждала большего, Шэнь Ваньцин поглаживала её кожу, мягко шепча:

— Как только ты согласишься, ты сможешь делать со мной всё, что захочешь.

Это было искушение, от которого никто не мог отказаться, Лу Чжися гневно посмотрела на неё, резко сказав:

— Я согласна! Согласна! Довольно?

Шэнь Ваньцин улыбнулась, словно цветок, её губы прикоснулись к её уху, она прошептала:

— Хорошая девочка, в следующий раз не заставляй меня ждать так долго.

Шэнь Ваньцин сняла все защиты на мгновение, и наконец наступила буря страсти.

Лу Чжися редко злилась на людей, иногда она лишь делала вид, что злится, и большинство её боялось.

Только Шэнь Ваньцин снова и снова провоцировала её.

Она совершенно её не боялась, каждый раз держа её в руках, Лу Чжися была на грани взрыва.

Она совершенно не учитывала чувства Шэнь Ваньцин, отчаянно выплёскивая свои эмоции, Шэнь Ваньцин сказала, что она была разъярённым щенком.

Она действительно вела себя как сумасшедшая, метя её и оставляя следы зубов повсюду.

Чем больше Шэнь Ваньцин запрещала ей оставлять следы в определённых местах, тем больше она оставляла их, словно назло, как непокорный ребёнок, это было очень похоже.

<http://bllate.org/book/15534/1381288>